

УДК 167:008:6

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:**

С.А. Рыжкова

Государственная академия руководящих кадров культуры

e-mail: ryz@uninet.kiev.ua

Попытки преодолеть количественное возрастание и качественное усложнение негативных экологических и социальных последствий технологических инноваций привели к принятию главами государств мирового сообщества концепции устойчивого развития и интегральной безопасности (1992 г.). Социальные аспекты концепции обусловлены тем, что процессу глобализации присуще перманентное противостояние регионов влияния культурных стереотипов конфуцианства, буддизма, индуизма, ислама и христианства. Кроме того, мировые и гражданские войны усилили миграцию населения, превратившую большинство государств в гетерогенные языковые, этнические, конфессиональные структуры, устойчивость которых обеспечивается постоянно возрастающими усилиями международных организаций.

В 60-80 гг. 20 ст. было разработано более 100 прогностических моделей, в которых обосновывались как оптимистические возможности перехода человечества в технологически подготовленное “космическое... ноосферное... информационное... виртуальное” будущее, так и пессимистические возможности апокалипсиса “конца истории”. Реализация наукоемких и дорогостоящих программ разрешения вставших перед объединенной глобальными информационными, энергетическими, технологическими проектами цивилизацией приводила к неэффективным, или непредвиденным последствиям. Противоречивость моделей и неэффективность попыток их реализации свидетельствовала о неполноте теорий классической науки и существующем в естественном, гуманитарном, техническом знании разрыве между теоретическим, практическим, историческим. Очевидность определенной системности в кризисе, охватившем практически все аспекты функционирования социума, привела к поискам новых идей и методологических подходов.

Существующему методологическому плюрализму постнеклассической науки предшествовали попытки преодолеть антиномичность “интуитивно ясных” оснований классического естествознания, приведшие к созданию неевклидовых геометрий и алгебры множеств, разработке “метаматематики”. Целью создания метаматематики было лишение научного познания всех философских антиномий и лингвистических парадоксов, а заданием – обоснование непротиворечивости формализованных теорий. Теоретические разработки Н.Винера, Л.Берталанфи, И.Пригожина, У.Эшби, Г.Хакена стали основой концепций “превращения индустриального общества в постиндустриальное” Д.Бэлла, “пределов роста” Дж. Форрестера, “коррекции мирового развития” А.Печчеи.

Системный междисциплинарный анализ сложно структурированных проблем постиндустриального общества уже с 50-60 лет XX ст. был теоретической основой технологических, социальных и образовательных инноваций. Аналогичные исследования украинских ученых не были востребованы, что привело к отставанию в разработке методологической и теоретической базы прогностических моделей развития территорий и областей Украины, моделей интеграции Украины в энергетическое, экономическое,

технологическое, информационное, образовательное пространство глобальной цивилизации, моделей взаимодействия с христианскими, исламскими, конфуцианско-буддийскими регионами.

Очевидно, что концепция устойчивого развития и интегральной безопасности требует обоснования новой методологии понимания целостности мира, учитывающей его цивилизационное, региональное, религиозное, этническое, языковое, культурное разнообразие. Основу концепции устойчивого развития и интегральной безопасности (1992 г.) составляла идея иерархической целостности Вселенной, в контексте которой разработаны концептуально-методологический аппарат системной меж-, мета-, полидисциплинарной парадигмы постнеклассической науки. Концептуально-методологический и математический аппарат постнеклассической парадигмы находятся в становлении, о чем свидетельствует нечеткость понятийного аппарата, многообразие методологических подходов и концепций (синергетика, системология, общая теория систем, системные междисциплинарные исследования, системогенетика, холизм).

С 80-тых лет 20 ст. противоречивые концепции постнеклассической науки объединяла идея объективной невозможности выявить в реалиях природы и социума черты простых изолированных систем. «Общенаучная картина мира» классической и неклассической науки в постнеклассицизме, под влиянием герменевтики, последнее десятилетие претендующей на общенаучное значение собственных методологических подходов, постепенно заменяется понятием «культурный код».

Понятие «культурный код» инкорпорирует логически непротиворечивую систему представления о законах существования Вселенной (космологию), на основе которой естествознание создает модели теоретической систематизации (законы) процессов реальности и формируются цели развития науки и технологий. Технологии концентрируют в себе как возможность (обусловленную степенью развития естествознания), так и необходимость (обусловленную влиянием окружающей среды, космологией и этикой) создание технологий преобразования вещества и энергии. Космология формирует представления о смысле бытия человека во Вселенной (этику), на основе которых разрабатываются нормы морали, формируются стереотипы устойчивого развития социума.

Введение понятия «культурный код» позволяет рассматривать процесс функционирования сложной открытой самоорганизующейся иерархичной эквифинальной системы «историко-культурная целостность» как определенное взаимодействие «внешних» (окружающая среда) и «внутренних» (культурный код) факторами. Системный анализ результатов этого взаимодействия показывает, что существует некая цикличность, закономерности которой не выявлены, смены устойчивого развития (самоорганизации) периодами упадка (эквифинальности) как глобальной социо-природной целостности, так и иерархии инкорпорированных историко-культурных целостностей конфуцианского-буддийского, исламского, христианского регионов.

Так, в различных регионах Земли, будучи как бы чужеродными телами в этнокультурной среде неолита, в 35-32 ст. до н. э. уже существовали технологически высокоразвитые, социально стратифицированные цивилизации Шан-Инь, Хараппа, Мохенджо-Даро, Шумер, Древнее царство Египта, Крито-Микены. На протяжении 17-12 ст. до н. э. цивилизации приходят в упадок. Становление в 11-8 ст. до н.э. историко-культурных целостностей Чжоу, Бхаратаварша, Греции, Мидии, Вавилона Нового царства

Египта сопровождалось формированием новых культурных кодов, сопровождаемое противоречивыми стремлениями как полного уничтожения, так и адекватного воспроизведения культурного кода предыдущей эпохи. Устойчивое развитие в период с 8-7 ст. до н.е. до 1-3 ст. сопровождался восстановлением политических, экономических, научных и культурных связей между регионами и политическими устремлениями к объединению различных цивилизации в единую глобальную культурную целостность.

На протяжении 1-7 ст. происходило обесценивание культурных кодов предыдущей эпохи, сопровождаемое политической разобщенностью и экономическим упадком, распадом глобальной культурной целостности, формированием новых религии и прерыванием политических и экономических связей между регионами. Становление в 8-14 ст. историко-культурных целостностей христианского, исламского, конфуцианско-буддийского регионов сопровождалось переосмыслением культурных кодов предыдущей эпохи, «возрождением» научных теорий и технологий, экономических и политических связей между регионами.

В Западной Европе переосмысление антиномичных культурных кодов античности и христианства обусловило становление в 15-16 ст. «новой системы мира». Теоретико-методологическое основание «новой системы мира» обеспечивали идеи сознательного упрощения методов познания природных и социальных процессов, независимости человека от «сил природы» и «норм морали», необходимости исправления «изначального несовершенства мира». К середине 20 ст. результаты практического воплощения научных теорий обусловили:

- невозможность оптимальной утилизации отходов производства вследствие низких коэффициентов использования энергии и вещества;
- необходимость защиты окружающей среды, становящейся все более наукоемкой и дорогостоящей;
- развитие энергетики на невозобновляемых источниках энергии, возможности маневрирования с которыми суживаются;
- создание техносферы, функционирование и обязательный демонтаж которой приводит к разрушению биосферы;
- необходимость обеспечения надежности и безопасности глобальных энергетических и информационных систем;
- возрастание энергетического потенциала техносферы, приводящего к региональным изменениям экосистем;
- технологические и информационные инновации отчуждающие человека от социальных и природных процессов;

Попытки теоретически осмыслить системный экологический кризис и духовный кризис европейской культуры привели к обоснованию целесообразности объединения «аналитической точности западноевропейской науки» с «холизмом» Востока.